

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.020

Приоритетные направления государственной поддержки основных направлений диверсификации сельской экономики в субъектах СКФО**Кокурхаева Радимхан Магомет-Башировна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
Ингушский государственный университет,
386001, Российская Федерация, Магас, просп. И.Б. Зязикова, 7;
e-mail: elena78@yandex.ru

Яицкая Елена Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры товароведения, туризма и права,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова,
360030, Российская Федерация, Нальчик, просп. Ленина, 1в;
e-mail: elena78@yandex.ru

Аннотация

Современная отечественная экономическая и политическая мысль находится в активном поиске новой модели роста в национальном хозяйстве, отдельных его секторах и отраслях. Важнейшим направлением является поиск источников, инструментов и механизмов обеспечения долгосрочного устойчивого развития сельских территорий. Сельские территории, располагая огромным потенциалом, выступают, с одной стороны, новым важным источником развития и роста национального хозяйства и его отраслей, а с другой – своеобразным местом, в котором жизнь и развитие точно остановились. В современной отечественной практике важным направлением выступает концепция устойчивого развития сельских территорий. В России на региональном и субрегиональном уровнях, где принята концепция устойчивого развития сельских территорий, наблюдаются экономический рост и социально-экономическое развитие. Напротив, там, где хозяйственное развитие ведется на других концептуальных основаниях, рост сменяется спадом, развитие – депрессией. Таким образом, для России и ее регионов устойчивое развитие сельских территорий становится не просто еще одним возможным направлением, а своеобразным императивом, который определяется доминированием сельских территорий в архитектуре национального хозяйства.

Для цитирования в научных исследованиях

Кокурхаева Р.М.-Б., Яицкая Е.А. Приоритетные направления государственной поддержки основных направлений диверсификации сельской экономики в субъектах СКФО // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 11А. С. 173-181. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.020

Ключевые слова

Диверсификация, государственная поддержка, сельская экономика, сельские территории, эффективность.

Введение

Базовой структурой сельских территорий выступает сельская экономика – совокупность отраслей и видов деятельности, в которых занято сельское население. Практика показывает, что низкий уровень развития сельской экономики выступает главной причиной неразвитости сельских территорий. В связи с этим возникает вопрос о том, как можно повысить эффективность сельской экономики. Существует множество проектов и предложений по данной теме. Однако критический анализ их показывает, что, во-первых, не все предложения могут быть применимы на практике, во-вторых, эффективность предложений определяется контекстом, а выбранный в большинстве проектов контекст носит либо явно спекулятивный характер, либо страдает узкоотраслевой, а то и вовсе субъектной (большинство исследований видят повышение эффективности сельской экономики на уровне предприятий, фирм, организаций, домашних хозяйств) направленностью. Очевидно, что такой контекст не просто недостаточен, но и ошибочен. Кроме того, допускается упрощение и на уровне целей и задач. Чаще всего в исследованиях речь идет о повышении уровня некоторого параметра развития сельского хозяйства или его отраслей (снижение доли убыточных предприятий/организаций, повышение производства той или иной продукции и т. п.). Не перечисляя других проблем, позволим себе заметить, что рациональное решение проблем повышения эффективности сельской экономики возможно в контексте концепции устойчивого развития сельских территорий [Водяников и др., 2015].

Основная часть

Экономика сельских территорий является органической экономикой региональной системы. Эта взаимосвязь между данными видами экономик происходит путем обмена продукцией между субъектами сельской и региональной экономик. Их взаимосвязь носит органический характер.

Региональная экономика реальна, и ее представляют юрисдикции, которые действуют в определенных границах административного пространства. Наличие разных юрисдикций и оказывается главной чертой, формирующей региональные различия, а вовсе не природные, климатические, погодные, а также демографические, конфессиональные, культурологические и тем более производственные: основные фонды, оборотные средства и др. Но та же самая особенность действует и внутри региональной экономики в различных ее отраслях и сегментах. Например, она выражается в льготном налогообложении сельскохозяйственных предприятий, более низких тарифах электроэнергии, воды, тепла для жителей и субъектов хозяйствования, расположенных в сельской местности, льготном кредитовании сельских товаропроизводителей и т. д. Все это в совокупности определяет контуры сельской экономики [Балкизов, Абазова, О путях..., 2018; Рахимов, 2018]. Следовательно, сельская экономика – это особый комплекс институтов, определяющих пределы действия юрисдикций. Как правило, эти институты и их юрисдикции имеют более предпочтительный характер, чем остальные части региональных экономик (ниже размер налогообложения, ниже ставки кредитования, выше уровень

государственной поддержки, шире размер господомощи и т. д.).

Но тогда почему эффективность сельской экономики ниже, чем городской? И почему активность экономики и хозяйствования в сельской местности ниже, чем в городской? Почему приток инвестиций в сельские территории ниже, чем в городские? И, наконец, почему отдача от вложений в сельские территории ниже, чем в городские? При сопоставлении субъектов хозяйствования по отраслям видно, что, например, те же услуги на селе и услуги в городе оказываются не в пользу сельских территорий.

Причин приведенных различий много. Это и местоположение субъектов хозяйствования, и наличие транспортных, производственных и социальных коммуникаций, сырья и материалов, квалифицированной рабочей силы, а также многое другое [Альмухамедова, Виленская, 2013; Волков, Морозова, 2017; Петренко, Михайлова, 2013]. Если обобщить существующие причины и попытаться выделить главную, то ею окажется наличие разного уровня конкуренции, которую определяет численность предприятий, сосредоточенных в отраслях и территориях. Практика показывает, что в сельской местности и сельской экономике конкуренция ниже (порой на порядок), чем в городской. Казалось бы, имеющая место свобода предпринимательства, когда на рынке нет конкурентов или же их число кратно ниже, чем в городах, должна позитивно сказываться на бизнесе по причине того, что все, что произведено в том или ином сегменте, будет делиться на меньшее число предпринимателей. Однако практика указывает на обратное. Небольшое число субъектов хозяйствования на единицу продукции оказывает отрицательное значение на динамику доходов, а значит, и на привлечение инвесторов в сельскую экономику. Объяснить последнее, на наш взгляд, можно не отсутствием желания работать в том или ином сегменте у селян, а низкой емкостью рынка сельской экономики: 1) небольшим, по сравнению с городом, числом потребителей (поэтому рынок села перенасыщен); 2) покупательной способностью сельского населения (доходы сельского населения ниже, чем городского населения); 3) особенностями потребительского поведения сельских жителей (разнообразие потребностей на порядок ниже, чем у горожан) [Абазова, Безирова, 2017; Балкизов, Абазова, О некоторых мерах..., 2018; Петренко, Михайлова, 2013]. В связи с этим очевидно, что по данным направлениям следует повышать эффективность сельской экономики и привлекательность сельской местности, а не говорить об альтруистических утопиях «прелестей сельской жизни», т. е. речь идет об усилении конкуренции в сельской экономике.

По нашему разумению, корнем нашей бедности является преобладание сельского хозяйства над промышленностью, услугами, а также неразвитость промышленности, торговли и других видов современных услуг, науки и образования. Поэтому опираться и всячески стоять за сохранение традиционного сельского хозяйства – значит навсегда остаться в состоянии неприхотливого быта и в целом низкого жизненного уклада. Нужно сказать откровенно, что сельские жители сегодня не трудятся, ибо за труд не получают люди оплату, достойную вести полноценную жизнь, а «отбывают перед землей и традициями повинность» и от того бедствуют на разные манеры. Дабы жить полноценно, ныне сельскому жителю более всего нужен достойный заработок, который он, однако, не может получить с земельного участка, имеющегося в его распоряжении. Более того, даже если раздать всю землю всем жителям села и тем самым увеличить размер земельного участка, которым владеет житель села, и тогда проблема не будет решена. Она еще больше усугубится тем, что наше отставание станет еще более значительным. Причина все в том же сельском укладе и сельском хозяйстве, которое не дает и не может дать человеку в современных условиях необходимый достаток [Кононов, Иконникова, Зыкова, 2011; Пономаренко, Кораблин, 2011]. Сельское хозяйство, тем более

традиционное, не конкурентоспособно с другими отраслями современной жизни, даже той же промышленностью, не говоря уже о сервисной экономике. В силу этого, оставаясь сельскохозяйственными, регионы СКФО всегда будут бедными. Поэтому нам необходимо перешагнуть существующий уклад, патриархальный по своей сути. И сделать это следует как можно более активно и решительно, без оглядки на прошлое.

Неустроенность деревенской жизни, отсутствие в ней условий для воспитания детей, активного вовлечения женщин в социально полезный труд и деятельность (в некоторых наших сельских населенных пунктах по сей день нет детских садов, поликлиник и т. п.), отыскания заработков теми, кто ищет его, составляют первую причину начавшегося у нас оттока жителей из деревень и скопления их в столицах республик СКФО (Нальчике, Магасе, Владикавказе и т. д.). Люди ищут возможность заработка и городских удобств, при этом даже мирясь с неудобствами. Село и сельскохозяйственные работы люди оставляют, переселяясь в города и занимаясь городскими видами деятельности, не потому, что последнее им нравится, а потому, что первое своим однообразием, ограниченностью и т. п. не дает того уровня доходов, который позволял бы человеку хорошо жить. Миграция будет продолжаться, причем ускоренно. Ожидать же прироста населения, даже при большом желании ТОФГС России по СКФО, не получится. Самое негативное в этом процессе заключается даже не в сокращении числа жителей наших сел и поселков, которое вполне объективно и к которому следует относиться вполне спокойно, т. е. рационально, сколько в общем сокращении численности граждан республики в целом. Особенность сельскохозяйственного образа жизни состоит в том, что люди трудятся немного, а тягот должны выносить много. Решение проблемы видится в развитии промышленного трудолюбия и просвещения [Альмухамедова, Виленская, 2013; Балкизов, Абазова, О некоторых мерах..., 2018; Волков, Морозова, 2017]. И в этом государство должно покровительствовать внутреннему производству и образованию, стимулировать не только строительство новых заводов, фабрик, комбинатов, но и их разумное размещение по территории республик не ради «личных» или «казенных интересов», ведущих к монополии лиц, кланов, а дабы вовлечь в созидательный процесс как можно больше людей, сделать их более обеспеченными не временным заработком и на стороне, а за счет труда на производствах внутри регионов СКФО. Иными словами, правительство и власть должны осуществлять здоровое и обдуманное покровительство внутренней промышленности, сельскому хозяйству и сфере услуг, повысить уровень доверия, который у нас находится на крайне низком уровне, ибо промышленность, банковская сфера, сфера обслуживания людей сами по себе питают и опираются на доверие.

Параллельно следует реализовать следующие направления.

1. Следует увеличить численность сельских жителей. Сравнение статистики переписи 2018 г. с аналогичными мероприятиями 2010 г. указывает на то, что численность сельского населения в большом количестве российских регионов выросла, а численность городского населения снизилась. Отчасти это произошло за счет мигрантов из стран ближнего зарубежья, отчасти же за счет естественного прироста, а также миграции горожан в села. Кроме того, не следует забывать о так называемой сезонной миграции, когда горожане в выходные дни заезжают в села. Это относится в первую очередь к жителям пригородных сел. Но не менее сильна эта тенденция в так называемых аграрных регионах страны. Правда, несмотря на это, видимого изменения, как показывает статистика, не произошло. Напротив, по данным официальной статистики, удельный вес сельского населения России за период с 2010 по 2018 г. снизился с 26,8% до 26,0%. Что касается, например, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Ингушетия как одних

из субъектов СКФО, то здесь, как и в большинстве других субъектов СКФО, наблюдается сокращение численности сельского населения, что ведет к сокращению численности сельских населенных пунктов через тот самый процесс роста малочисленности населенных пунктов – процесс объективный, как бы кто к этому ни относился эмоционально, но при этом не означает, что он неуправляемый. Чтобы выжить сельскому хозяйству, ему необходимо обеспечивать более высокую производительность труда. Нынешний уровень производительности труда недостаточен для того, чтобы сельское хозяйство могло не просто конкурировать с другими отраслями национального хозяйства, но и обеспечить выживание сельских населенных пунктов. Изношенная материально-техническая база, критическое состояние почв, стареющая рабочая сила и т. д. не дают оснований для обеспечения высокого уровня производительности труда в сельском хозяйстве. Поэтому эффективность сельского хозяйства падает. Так, если в 2010 г. его доля в добавленной стоимости составляла 33,4%, то в 2018 г. – только 19,7%, а численность занятых снизилась с 26,1% до 21,9%. Имел место рост инвестиций с 4,2% до 6,7%, но он оказывается ничтожным, если мы хотим иметь конкурентоспособное сельское хозяйство.

В данном случае речь идет не о так называемом абсолютном, а об относительном увеличении сельского населения. Мы имеем в виду рост размера сельских поселений. Реализовать данное направление одномоментно невозможно. Для этого необходима целая программа с четкой стратегией. Наиболее реалистично и реализуемо оно может быть в следующих направлениях:

- стимулирование естественного прироста сельского населения. В этом плане большим подспорьем стал Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256, названный в народе «Программа Материнский капитал». Как показывает практика, в настоящее время это направление достаточно консервативно и к тому же в сельской местности достигло своих пределов;
- укрупнение сел. Для этого следует использовать административный механизм объединения или слияния сел. Это позволит увеличить численность потребителей со всеми вытекающими из этого факта последствиями, которые создают концентрацию населения и рост численности, что можно сегодня наблюдать на Дальнем Востоке, а также Юге, где было наводнение и где в результате строительства новых поселков произошло укрупнение населенных пунктов. Но с другой стороны, данное мероприятие – укрупнение сел – приводит к росту производственного потенциала сельских территорий за счет возможности расширения сельскохозяйственных угодий, снижения мелких хозяйств, расширения ресурсного потенциала и т. д. Интуиция подсказывает, что чем крупнее сельская территория (размер сельского поселения), тем эффективнее сельская экономика и выше конкурентоспособность самих сельских территорий. Это предположение подтверждается также и практикой. Сопоставление сельских поселений юга России (казачьих станиц) и центральных регионов (сел, деревень, хуторов) указывает на то, что крупные казачьих станицы оказываются более эффективными, чем мелкие среднероссийские деревни и села. То же самое можно наблюдать и на так называемом региональном и субрегиональном уровне: чем крупнее по размерам сельское поселение, тем оно эффективнее.

2. Необходимо повышение покупательной способности жителей сельских территорий. В реализации данного направления важную роль должны сыграть государство и частный бизнес. Одно связано с помощью государства и направлено на снижение сельской бедности через увеличение пенсий, пособий и т. д., а также предоставление общественных услуг, за которые

должны конкурировать сельские жители. Другое направление связано с развитием частного предпринимательства, стимулирования малых предприятий и т. д. Третье направление связано с государственно-частным партнерством. В этой сфере стоит обратить внимание на организацию временного трудоустройства граждан, ищущих работу. Эти мероприятия проводятся с частичным финансированием из средств федерального бюджета, но при условии обязательного софинансирования из других источников, в которых большое значение имеют муниципалитеты и частные предприниматели.

3. Нужно принимать во внимание расширение потребностей жителей сельских территорий, отказ от традиционного «деревенского» образа жизни и переход к новому умунастроению. Здесь также велика роль государства и частного бизнеса. Государство должно обеспечить развитие различных коммуникаций, способствующих выведению сельских жителей «из спячки». Бизнес должен развивать новые формы предпринимательства на селе, активно заниматься менеджментом и маркетингом, продажей новых товаров и расширением рекламы, которые могли бы побуждать сельских жителей изменить свои прежние потребительские привычки и образ жизни.

Конечно, все перечисленные направления и мероприятия будут способствовать изменению состояния сельской экономики, придавать ей определенный импульс развития, но они не изменяют радикально ни статус сельской экономики, ни статус сельской местности. Последние как были, так и останутся если не маргинальными структурами региональных систем, то отнюдь не передовыми. Поэтому перечисленные мероприятия представляют собой так называемый консервативный путь развития (мероприятия в рамках консервативной модели развития). Но жизнь не стоит на месте. В то время как городская экономика динамично развивается, сельская экономика постепенно деградирует, тянет за собой всю региональную экономику. Поэтому для того, чтобы придать новый импульс региональной экономике, а через нее также и сельской, требуется проведение более радикальных изменений в организации сельских территорий.

Заключение

Исходя из тех предпосылок, что даны выше, власть (как региональная, так и муниципальная) и бизнес должны участвовать в рациональном и согласованном размещении экономических объектов и населенных пунктов. Дело в том, что жители сел покидают свою малую родину не от хорошей жизни и не по прихоти, а из-за невозможности найти применение своим способностям в селе, высокой безработицы, отсутствия возможности зарабатывать достойно, чтобы содержать семью. В сельских населенных пунктах нет необходимых условий, которые позволили бы повышать культурный, образовательный уровень, получить высококлассную медицинскую помощь, бытовые услуги и т. п. Кроме того, отсутствуют транспортные (внутри села и межселенные) коммуникации, которые позволили бы быстро, комфортно и дешево попасть в любую точку республики и за ее пределы. По-видимому, названные три причины и составляют основу мотивации миграции из сельских населенных пунктов большей части населения республик СКФО.

Библиография

1. Абазова М.В., Безирова З.Х. О некоторых механизмах государственного управления развитием сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4. С. 238-241.
2. Альмухамедова О.А., Виленская М.С. Перспективы развития сельского туризма в России // Современные

- наукоемкие технологии. 2013. № 10-2. С. 245-246.
3. Балкизов М.Х., Абазова М.В. О некоторых мерах государственного регулирования проблем занятости и снижении сельской бедности // Материалы Международной научно-практической конференции «Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ». Курган, 2018. С. 30-34.
 4. Балкизов М.Х., Абазова М.В. О путях повышения эффективности сельской экономики в Кабардино-Балкарской Республике // *Modern economy success*. 2018. № 1. С. 38-42.
 5. Водяников В.Т. и др. Экономика сельского хозяйства. СПб., 2015. 544 с.
 6. Волков С.К., Морозова И.А. Проактивная модель социально-экономического развития российских территорий. Волгоград, 2017. 96 с.
 7. Гуцина Е.Г., Витальева Е.М., Волков С.К. Бедность в современном информационном и коммуникационном пространстве // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты». Брянск, 2018. С. 134-137.
 8. Кононов О.Д., Иконникова О.В., Зыкова Н.В. Диверсификация сельской экономики: проблемы и перспективы // *Российское предпринимательство*. 2011. № 11-2. С. 151-155.
 9. Митрофанова И.А. и др. Перспективы развития отечественного сельскохозяйственного предпринимательства в новых геоэкономических условиях: инновационный подход. М., 2017. 109 с.
 10. Петренко Ю.В., Михайлова К.Ю. Сельский туризм – что это такое и зачем? // Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции «Молодые ученые СКФО для АПК региона и России». Ставрополь, 2013. С. 138-139.
 11. Пономаренко М.В., Кораблин Н.В. Альтернативная занятость в сельской местности // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современного предпринимательства». Ставрополь, 2011. С. 98-101.
 12. Рахимов Ж.Б. К вопросу о необходимости развития альтернативной занятости в сельской местности // *Закономерности развития региональных агропродовольственных систем*. 2018. № 1. С. 79-80.
 13. Школяренко А.М. Внутренние и внешние факторы развития аграрного сектора экономики России // *Горизонты экономики*. 2017. № 3. С. 64-68.

Priority areas of state support for the main directions in the diversification of the rural economy in the North Caucasus Federal District

Radimkhan M.-B. Kokurkhaeva

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of economics,
Ingush State University,
386001, 7 I.B. Zyazikova av., Magas, Russian Federation;
e-mail: elena78@yandex.ru

Elena A. Yaitskaya

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of commodity research, tourism and law,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1v Lenina av., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: elena78@yandex.ru

Abstract

The article points out that modern domestic economic and political thought is actively seeking a new model of growth in the national economy, its individual sectors and industries. The search for sources, tools and mechanisms for the long-term sustainable development of rural areas is viewed

as a major area of search. Rural areas, having great potential, are, on the one hand, a new important source of development and growth in the national economy and its industries, and, on the other hand, a place where life and development must have stopped. The article pays attention to the fact that the conception of sustainable development of rural areas is an important direction in modern domestic practice. In Russia there are economic growth and socioeconomic development at the regional and sub-regional levels, where the conception of sustainable rural development has been adopted. On the contrary, where economic development is carried out on other conceptual grounds, there growth is replaced by recession, and development is replaced by depression. Thus, for Russia and its regions, sustainable development of rural areas becomes not just another possible direction, but an imperative, which is determined by the dominance of rural areas in the architecture of the national economy.

For citation

Kokurkhaeva R.M.-B., Yaitskaya E.A. (2019) Prioritetnye napravleniya gosudarstvennoi podderzhki osnovnykh napravlenii diversifikatsii sel'skoi ekonomiki v sub"ektakh SKFO [Priority areas of state support for the main directions in the diversification of the rural economy in the North Caucasus Federal District]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (11A), pp. 173-181. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.020

Keywords

Diversification, government support, rural economy, rural areas, efficiency.

References

1. Abazova M.V., Bezirova Z.Kh. (2017) O nekotorykh mekhanizmax gosudarstvennogo upravleniya razvitiem sel'skikh territorii [On some mechanisms of state administration of rural development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], 8-4, pp. 238-241.
2. Al'mukhamedova O.A., Vilenskaya M.S. (2013) Perspektivy razvitiya sel'skogo turizma v Rossii [Prospects for the development of rural tourism in Russia]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high technologies], 10-2, pp. 245-246.
3. Balkizov M.Kh., Abazova M.V. (2018) O nekotorykh merakh gosudarstvennogo regulirovaniya problem zanyatosti i snizhenii sel'skoi bednosti [On some measures of state regulation of the problems related to unemployment and rural poverty]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nauchnoe obespechenie innovatsionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa regionov RF"* [Proc. Int. Conf. "Scientific support for innovative development of the agro-industrial complex of the Russian regions"]. Kurgan, pp. 30-34.
4. Balkizov M.Kh., Abazova M.V. (2018) O putyakh povysheniya effektivnosti sel'skoi ekonomiki v Kabardino-Balkarskoi Respublike [Ways to improve the efficiency of the rural economy in the Kabardino-Balkar Republic]. *Modern economy success*, 1, pp. 38-42.
5. Gushchina E.G., Vital'eva E.M., Volkov S.K. (2018) Bednost' v sovremennom informatsionnom i kommunikatsionnom prostranstve [Poverty in the modern information and communication space]. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Tsifrovoy region: opyt, kompetentsii, proekty"* [Proc. Int. Conf. "Digital regions: experience, competencies, projects"]. Bryansk, pp. 134-137.
6. Kononov O.D., Ikonnikova O.V., Zykova N.V. (2011) Diversifikatsiya sel'skoi ekonomiki: problemy i perspektivy [Diversification of the rural economy: problems and prospects]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian journal of entrepreneurship], 11-2, pp. 151-155.
7. Mitrofanova I.A. et al. (2017) *Perspektivy razvitiya otechestvennogo sel'skokhozyaistvennogo predprinimatel'stva v novykh geoekonomicheskikh usloviyakh: innovatsionnyi podkhod* [Prospects for the development of domestic agricultural entrepreneurship in new geo-economic conditions: an innovative approach]. Moscow.
8. Petrenko Yu.V., Mikhailova K.Yu. (2013) Sel'skii turizm – chto eto takoe i zachem? [Rural tourism – what is it and why?] *Materialy II Mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Molodye uchenye SKFO dlya APK regiona i Rossii"* [Proc. 2nd Conf. "Young scientists of the North Caucasus Federal District for the agro-industrial complex of the region and Russia"]. Stavropol, pp. 138-139.
9. Ponomarenko M.V., Korablin N.V. (2011) Al'ternativnaya zanyatost' v sel'skoi mestnosti [Alternative employment in

-
- rural areas]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy i perspektivy razvitiya sovremennogo predprinimatel'stva"* [Proc. Int. Conf. "The problems of and prospects for the development of modern business"]. Stavropol, pp. 98-101.
10. Rakhimov Zh.B. (2018) K voprosu o neobkhodimosti razvitiya al'ternativnoi zanyatosti v sel'skoi mestnosti [On the need to develop alternative employment in rural areas]. *Zakonomernosti razvitiya regional'nykh agropodovol'stvennykh sistem* [Regularities in the development of regional agrifood systems], 1, pp. 79-80.
 11. Shkolyarenko A.M. (2017) Vnutrennie i vneshnie faktory razvitiya agramogo sektora ekonomiki Rossii [Internal and external factors affecting the development of the agricultural sector of the Russian economy]. *Gorizonty ekonomiki* [The horizons of the economy], 3, pp. 64-68.
 12. Vodyannikov V.T. et al. (2015) *Ekonomika sel'skogo khozyaistva* [The economy of agriculture]. St. Petersburg.
 13. Volkov S.K., Morozova I.A. (2017) *Proaktivnaya model' sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskikh territorii* [A proactive model of socioeconomic development of Russian areas]. Volgograd.